

«Мои друзья: бумага и чернила...»

Так напишет в своих стихах Екатерина Дубро, удивительной силы и стойкости духа человек. И будет одновременно права и не права. Бумага и чернила станут до конца жизни верными союзниками её размышлений, раздумий. Но не только они. До конца пройдут рядом с ней её друзья, союзники, почитатели таланта. Мне удалось встретиться с одной из них. Это Майя Борисовна Туралина — хранитель квартиры-музея и духовного наследия поэта, писателя, журналиста, яркого публициста, Почетного гражданина города, моей землячки Екатерины Дубро.

С Майей Борисовной мы встретились в доме на Московской, где в одной из квартир прошла жизнь Екатерины. В этом нет ошибки. Её жизнь действительно прошла в квартире, зажатая стенами небольшой комнаты. Она была ей всем: спальней, кухней, рабочим кабинетом. Страшный диагноз, поставленный ещё в детстве (мышечная дистрофия), перечеркнул все планы на будущее. Впереди безнадёга, серость и пустота?!

Возможно, для кого-то так и было бы; но только не для неё. Екатерина — человек, не сдавшийся под тяжестью жизненных обстоятельств. Уже в 12 лет начинает писать. Пока только заметки в дневниках, которые вскоре перерастут в настоящие повести, рассказы. А уже в 14 лет находит свой, дубров-

ский, стиль поэзии. Ее первое стихотворение показывает, что она не позволит себе сдаться и отчаяться:

*Мир мой — комната,
Постель — мой дом.
Жизнь отгорожена
Оконным стеклом.
Мои друзья:
Бумага, чернила.
С книгами я
Союз заключила.
Усталости нет,
Хочется жить,
Оставить свой след,
Нужной быть...*

«Ни дня без строчки», — девиз, который стал стимулом к творчеству. В одной из книг, показанных Майей Борисовной, рисунки Екатерины. Она могла бы посвятить свою жизнь и этому виду искусству. И добилась бы признания. Ведь, не имея возможности передвигаться физически, каким-то обострённым чутьём и божественным наитием она постигала высшие тайны мироздания и человеческой души через рождающиеся строчки. Она могла посвятить свою жизнь и музыке, потому что музыка всегда звучала в ней. Не имея возможности пробежаться по утреннему лугу, коснуться ступнями мокрой травы, она чудесным образом передала в стихах радость от общения с природой. Да, она выбрала свой путь и прошла его с мужеством героев всех времён. Не пафосно, не помпезно, но очень достойно.

Екатерина всегда была от-

крыта, пряма. Слово стало ее помощником, другом, спасителем. Её глазами, ушами, ногами. Оно победило непослушное тело и горестное расставание с любимым человеком. От счастья, именуемого любовью, пришлось отказаться. Она хотела, чтобы близкий и родной человек не страдал. Всю силу переживания и горькой мудрости выразили строчки:

*Опять опять проросли на пне.
А я какую сказочку совою?
Три жизни обрываются*

на мне,

И я никем не одарю свою.

Наверно, смысл какой-то

в этом есть.

Наверно, так с нами

неспроста.

Грехов в родах моих,

пади, не счесть.

*Так отстрадать кому-нибудь
с креста.*

Своей судьбы, в живую,

эту ось

Времен, и судеб, и страстей,

и всех.

Вот это смысл. Вот,

если б удалось!..

Конечно, за себя.

Но как за всех.

Но теплота чувств и нежный свет пролились в стихи и прозу. В итоге уже после смерти в свет вышла книга рассказов «Личная жизнь Вероники». Как говорит Майя Борисовна: «Всегда открыта. Ни одно слово в творчестве Кати не ложь. Всё — правда!»

Она была барометром человеческих чувств, на каком-то

непостижимом уровне воспринимала все оттенки нашей жизни и той, что была за пределом сознания обыкновенного горожанина (это можно увидеть в рассказах «Чем пахнет весна», «Альезиновое солнце» из ее первого сборника «Вернусь звездопадом»). Её истории короткие, не требуют длинных повествований, описаний. Мне нравится, что, прочитав небольшую книгу, можно узнать множество интересных историй. В то же время есть книги, которые полны пустых страниц.

Её журналистская практика во многом поучительна для тех, кто пытается посвятить этому ремеслу свою жизнь. Как часто многие жалуются на отсутствие сюжетов, «горячих» тем. Екатерина Дубро находила эти темы в философских трактатах римских и греческих философов, по-своему открывая юринцам Цицерона и восточных мудрецов. За много лет накопилась толстая подшивка страниц из юргинских СМИ, в которых история Государства российского представлена русской философской мыслью. Это очень необычный жанр журналистики. Философские эссе. Слав классики и её особенного дубровского слога. Нет, не напрасна была Ваша жизнь! Она настольная книга для тех, кто, как и Вы, старается не выжить, а достойно прожить свою жизнь!

С. ЩЕРБИНИНА,
ученица 11а кл. СОШ №6.